

Окончание речи тов. Ф. Панферова

ла дощечка с надписью: «Зоря», «Плани революция», «Красная звезда», «Роза Люксембург»... и был «борс».

Все это было как будто очень революционно, но после тщательного изучения хозяйства коммуны мы увидели обратную сторону медали: коровы спят в грязи, вымя у них болело, молока они, по выранию доярки, дают с чиршеком, т. е. стакан в день, телята дохнут. Тут же в коммуне нам рассказали еще одну историю, историю местной гидростанции, или, как они говорят, «гидры».

Несколько лет назад головка коммуны, вычитав из газет, что «Коммунизм—это советская власть, плюс электрификация», собравшись, решили:

— Какой же у нас коммунизм, если нет электрификации.

Доставили кредит в тридцать тысяч рублей, сбавили два седа, нашлись собственные инженеры и на речушке построили гидростанцию. Гидростанция: в речушке воды было столько, что ее летом было по речидию вброд.

Деньги затрачены, что же делать? Решили переоборудовать гидростанцию на масляный завод. Сделали, пустили. Приехала комиссия и запретила бить масло. Что же делать? Решили: давайте здесь разведем кроликов. Выбросили из здания машины, понаделали кроличьих клеток, навезли кроликов, но снова приехала комиссия и запретила держать кроликов, заявляя, что тут сыр. Затрачено тридцать тысяч рублей, немало труда и хлопот, а в результате под обрывом на речке стоит огромное пустующее здание, и люди — коммуны, — расказывая историю «гидры», всякий раз смеются.

Мы тут же спросили одного пожилого коммунара:

— Что ты смеешься? Вот если бы у тебя ветром разрушило собственный предбанник, неужели бы ты стал смеяться?

— Да нет, — ответил он, — чай, предбанник-то, ох... предбанник.

— А тут что смеешься?

— Коммунар замаялся, потом ответил: — Ведь я им говорил: не надо бы эту музыку затевать, а они мне: ты, говорят, оппортунист. Ну я и махнул рукой.

После тщательного изучения хозяйства коммуны мы с писателем пришли к такому заключению, что в этой коммуне нет материальной заинтересованности несмотря на революционные плакаты и лозунги, а стало быть нет и должного контроля со стороны коммунаров и бережного отношения к общественной собственности. Ныне мы знаем доклад т. Сталина, что побольше коммуны не являются теми мажорами, к которым идет наша колхозная деревня. Как видите, товарищ, правда жизни дается куда труднее. Указания т. Сталина в этом отношении переворачивают весь литературный мир, поставили все с головы на ноги и окончательно укрепили нас, практиков литературного движения, в том, что для писателя отправным пунктом является жизнь и что жизнь никогда не обманет.

Указания т. Сталина и ликвидация РАПП создали такую новку в литературном мире, при которой писатель может спокойно творить и во весь голос говорить правду жизни, и эту правду он может сказать только в коммуне.

жет сказать только у нас в стране, ибо нет такой страны, кроме нашей, где бы писатели приветствовали за правду жизни. И ныне нет такого серьезного писателя, который писал бы сюда только в кабинет, в отрыве от нашей богатейшей действительности. Ликвидация РАПП, организация Союза советских писателей сплотили советских писателей, подняли из низов молодые таланты, консолидировали коммунистические силы, и на сегодня наша советская пролетарская литература стала неопровержимым фактом, доказательством чему служат такие имена, как Горький, Серафимович, Фурманов, Неверов, Фадеев, Шолохов, Шухов, Безыменский, Бела Иллеш, Гишар, Кириш, Ставский, Ильенко, Вс. Иванов, и десятки других писателей, имена которых известны не только у нас в стране, но и за границей. Как видите, у нас тут есть достижения.

Но у нас есть и трудности — трудности по овладению тематикой. Дело в том, что любая тема, взятая на нашей действительности, является мировой темой. Возьмите тему о радости и разрешите мне ее иллюстрировать на одном примере. У одного крестьянина, типичного представителя деревни, знаю около пятнадцати лет. Я с ним впервые встретился в окопах. Рыжий, молчаливый, он всегда стрелял врага из окопа, сшибив зубы, и только когда кто-нибудь начинал порчать на каменье-либу неполадки, он срывался и хрипел:

— Тебе не нравится, так ступай по ту сторону окопов, мы в тебя будем пушать, — и снова смолкал.

А во время передышки удалялся к опушке леса, ходил там, что-то бормоча себе под нос. Однажды я заинтересовался им, подошел, спросил:

— Чего ты тут, колдуешь, дядя Матвей?

— Да вот трава зелена.

— Ну, что ж, трава зелена. Ляг отдохни.

— Ляг отдохни, это тебе бы спать только. А как траву зеленую увидишь, так пахнешь охотой.

И тут я понял, что дядя Матвей бился с белогорцами за право свободно пахать на своей земле.

И видел я его в период зноя. Он врезался в землю, как поновляющийся хозяин, запахивая купленные загоны в поле, он кинулся за землей к болотам, туда, где редко ступала нога человека, и с этих пор его мало видели на селе: с ранней весны и до поздней осени, без фуражки, он дичал и ношевал на пахоте. И только иногда, измывшись, грязный, пробогав через улицу, чтобы отпустить домашним муку из амбара, ключи от которого он всегда берет при себе. И люди, видя его таким, говорили не то с завистью, не то с злобой:

— Матвей в землю улез.

И начал он пухнуть. Он купил у спекулянта дом из красного кирпича, наделал во дворе мазанок из глины, накупил пустых сундуков, приобрел пару лошадей, коров овец, свиней, но в это время в семье начался раздор. Не желая пускаться на сторону рубль, он беспощадно эксплуатировал семью, и семья вышла. Однажды, приля ко мне, предварительно выпив, он начал жаловаться, что раздор кругом, жить вместе не хотят, и тут же пригрозил.

— Советская власть не дозволит мое хозяйство нарушать: она крупным хозяйством будет жить, обогащаться.

Мало этого, он начал осуждать порядки советской власти.

— Что у вас за порядки, — говорил он мне однажды, — вот в Китае порядки, там без замков живут, слышь настуже и воров нет. Это по саше ишеш, и воров колы торчат, а на каждом коле башка: там так, как пьют вора, башку ему, как куренку, отвернут и на кол. Вот и нет воров.

Он иссох, живот у него втянулся, и люди про него говорили:

— У Матвея живот к спине прирос.

Он уже не спал на кровати, спал сидя, чтобы не пропалет лошадей, и однажды, тоже выпив, задыхаясь сказал:

— Подожду скоро.

И действительно, подождать, но тянулось и радовался своей радостью. Дело в том, что любая тема, взятая на нашей действительности, является мировой темой. Возьмите тему о радости и разрешите мне ее иллюстрировать на одном примере. У одного крестьянина, типичного представителя деревни, знаю около пятнадцати лет. Я с ним впервые встретился в окопах. Рыжий, молчаливый, он всегда стрелял врага из окопа, сшибив зубы, и только когда кто-нибудь начинал порчать на каменье-либу неполадки, он срывался и хрипел:

— Тебе не нравится, так ступай по ту сторону окопов, мы в тебя будем пушать, — и снова смолкал.

А во время передышки удалялся к опушке леса, ходил там, что-то бормоча себе под нос. Однажды я заинтересовался им, подошел, спросил:

— Чего ты тут, колдуешь, дядя Матвей?

— Да вот трава зелена.

— Ну, что ж, трава зелена. Ляг отдохни.

— Ляг отдохни, это тебе бы спать только. А как траву зеленую увидишь, так пахнешь охотой.

И тут я понял, что дядя Матвей бился с белогорцами за право свободно пахать на своей земле.

И видел я его в период зноя. Он врезался в землю, как поновляющийся хозяин, запахивая купленные загоны в поле, он кинулся за землей к болотам, туда, где редко ступала нога человека, и с этих пор его мало видели на селе: с ранней весны и до поздней осени, без фуражки, он дичал и ношевал на пахоте. И только иногда, измывшись, грязный, пробогав через улицу, чтобы отпустить домашним муку из амбара, ключи от которого он всегда берет при себе. И люди, видя его таким, говорили не то с завистью, не то с злобой:

— Матвей в землю улез.

И начал он пухнуть. Он купил у спекулянта дом из красного кирпича, наделал во дворе мазанок из глины, накупил пустых сундуков, приобрел пару лошадей, коров овец, свиней, но в это время в семье начался раздор. Не желая пускаться на сторону рубль, он беспощадно эксплуатировал семью, и семья вышла. Однажды, приля ко мне, предварительно выпив, он начал жаловаться, что раздор кругом, жить вместе не хотят, и тут же пригрозил.

— Что то? — Обезрадили вы все.

— Что это такое? — А вот, — показал он на лошадь, которая когда-то принадлежала ему, — та же лошадь, а радости к ней нет.

Весной 1933 г. мы взяли его с собой на открытие Челябинского тракторного завода. Ехал он с нами в вагоне больше двух тысяч верст и на все смотрел крестьянскими глазами. На протяжении всего пути он видел обширнейшие карты колхозных владений, колхозные посевы и жался, горбился. А подвезая к уральским горам, люди начали восхититься природой скалами. Матвей вставил свое замечание относительно гор.

— Бесплозные горы.

— Почему так? — спросили его.

— Да ни пахать, ни сеять на них нельзя.

И вот мы в черте нового города Мчугаево автомобиль, трамвай, автобус, идут люди, люди озеленяют площади. Матвей, выйдя из автомобиля, направился к заводу, начал всех пренебрежительно толкать с таким видом: все, дескать, вы эта шантрапа прокладая, а я есть пуп земли. Но как только переступил ворота завода, мы все остановились. А Матвей, опешив, начал вытирать ноги: перед нами открылся прекрасный, точно выточенный завод, залитый солнцем. Чистые корпуса, озелененные площадки, гидронированные проспекты, все это ошарашило нас, все это вызвало в нас чувство неизмеримой радости и желание работать на этом заводе. А Матвею показало, что он с грязной улицы неожиданно попал в чистую горенку и поэтому начал вытирать ноги. Но тут же спохватился и намеренно, скребя каблуками салот гидронированный проспект, с нами вместе направился в сборочный цех.

В сборочном цехе в это время стояла с конвейера гусеничный трактор-сталинец. Он шел по рельсам на колесиках, впереди его пластинами лежали гусеницы, и ему надо было их одеть. Около трактора собралась огромная толпа и напряженно смотрела на то, как трактор, эта могучая черепаха, задвигалась заурчал на рельсах, затем трактор как-то подпрыгнул и стал на гусеницы.

— Обулся, — при общем молчании вырвалось у Матвея.

Все засмеялись, а Матвей отряхнулся и снова начал озоровать, но совсем не так, как прежде.

— Эти машины для наших людей не годятся, — сказал он.

— Почему? — спросили его.

— Да у него вон какие лапы-то, ино землю примет.

А вечером, когда председатель уральского исполкома, открывая торжественное заседание, начал свою речь так: «Пусть весь мир знает, что сегодня мы открываем великий гигант» Матвей не выдержал и гаркнул из дальнего угла, поднимая всех на ноги:

— Да, пускай знает весь мир.

И в это уже время он, как и трактор в новые гусеницы, обулся в новую радость.

В эту осень я снова видел его в колхозе. Он работал на машине работал напряженно. Мы подошли к нему и, смеясь, заговорили.

— Как же так, дядя Матвей, ты машину ругал, а теперь сам на машине работаешь? Да еще, говорят, бригадир.

Он ответил:

— Живучи на веку, повертись и на спине и на боку.

Я отвел его в сторону и снова глаза-наглая спросил:

— Как с душой, дядя Матвей?

— С душой? — он долго смотрел на машину и, поворачиваясь ко мне, улыбнулся, сказал: — Душа на место встала.

Вот дать произведение о том, как у многомиллионного крестьянства встала душа на место, как они наши новую, социалистическую радость, за которую они будут биться всеми мерами и силами, значит разрешить мировую проблему. Значит создать небывалое еще в истории произведение.

А такие проблемы у нас будут, поэтому любая тема, взятая из нашей действительности, является мировой темой. Этой темой не владеешь, если будешь заниматься только теорией в отрыве от практики класса. Этой темой владеешь, если пойдешь по пути, указанному т. Сталиным, если сможешь жизнь пропустить собственными руками.

В этом и заключается смысл нашей перестройки, в овладении глубинами нашей тематикой.

Я один из счастливых людей, товарищ, ибо я видел страну.

Я видел, с какой несокрушимой энергией большевики Урала перетряхнули, перестроили старый, седой Урал — Урал слез, пыток, застывший.

Я видел, с какой несокрушимой энергией большевики Сибири построили металлургический завод.

Я видел, как большевики Москвою на пустыре воздвигли Бобриковский химкомбинат.

Я видел, с какой несокрушимой энергией большевики Украины обуздали буйный Днепр, заставив его служить социалистическому отечеству.

Я видел, товарищ, как большевики ЦО, Поволжья, Северного Кавказа изгнали с полей сохи, пустыни десятки тысяч тракторов, комбайнов и этим самым вырвали крестьян из стесни деревенского идиотизма, превращая их в работников социалистического общества.

Я вижу и знаю, товарищ, с какой могучей, неутомимой энергией, с каким умением и дерзновением наша партия перестраивала нищету, заблужду, отсталую Русь в передовую страну индустрии.

Вот с такой же энергией и с такой же энергией и с такой же умением и дерзновением нам, писателям, надо создавать нашу советскую пролетарскую литературу.

И мы ее создадим!

Мы ее создадим и потому, что у нас есть прекрасная действительность, творимая вами, дающая писателю обильный материал для творчества. Мы ее создадим и потому, что у нас есть такой мудрый вождь, как т. Сталин. Мы овладеем всеми трудностями и создадим нашу литературу и потому, что мы сами не развалины, мы люди битые, тертые на фронтах революции, мы преодолели все трудности и потому, что во главе нас стоит такой писатель — мастер художественного слова Алексей Максимович Горький.

И я, заканчивая свое слово, выражаю полную уверенность в том, что мы, писатели, при помощи нашей коммунистической общественности, при помощи вас, передовых людей страны, в ближайшие годы создадим такую литературу, какой не видел и не мог видеть старый буржуазный мир (Аплодисменты).

СЕГОДНЯ ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДА

Один из крупнейших представителей дореволюционной художественной культуры В. Э. Мейерхольд был в первом ряду тех, кто без колебаний и решительно перешел на сторону пролетарской революции. Он закрепил свой переход вступлением в коммунистическую партию, он реализовал свой переход провозглашением «Театрального Октября», поводом которого он стал, «Театральный Октябрь» в предлах самого искусства провозгласил перед художественной интеллигенцией идею о том, что театр должен стать на службу социалистической революции, и не только потому, что революция нуждается в театре для своих целей, но и потому, что, не служа революции, театр потеряет свои творческие силы, деградирует, погибнет.

Страстный революционер в искусстве, неутомимый искатель новых художественных форм, знающий на своем пути победы и неудачи, Мейерхольд оказывал и оказывает огромное влияние на современное искусство и в СССР и далеко за его пределами.

Шестидесятилетие своей жизни Мейерхольд встречает боевой творческой деятельностью.

«Литературная газета» шлет Всеволоду Эмильевичу Мейерхольду лучшие пожелания в день его шестидесятилетия, пожелания многих молодых, боевых творческих лет большой работы для дела социалистической художественной культуры.

Привет Мейерхольду и его театру!

ПЕСНЯ О „ГРАДЕ“

«В стране, где нет ни труда, ни заботы, стоит град невидимый — Елатань».

Старая легенда.

Если любит человек город свой родной,

Где морочили его Песенкой грудной,

Это детская любовь, школьный пересказ! — На восток от Елатани Мы открыли медь...

Если, мелком повидав, Любит человек Старый город за горами, у гортанных рек,

Воду — вроде Моисея, высечь из камня! — Стал обследовать отряд гиблые края,

Три недели не едал варена, — и я Был нояником, когда мне — сказали — «Встань!»

Там — нето мираж, нето город Елатань!...

С этой дальней Елатани Мы пошли шуметь... На восток от Елатани Мы открыли медь... Обнимали Елатанский Инженерный штаб!

Чавали у влюбленных Елатанских баб!

Предо мной когда-то хвастал непугавый друг, — «Он, мол, строит город песен, без рабочих рук, — От воров и от профанов Хранит ров Этот град обетованный Золотых паров!»

Было б время, я б заплакала о твоём труде! — В золотящемся тумане, в странном давлене На восток от Елатани, на солончаке!

Потерял я сон и друга, Потерял потерю... Чудом привозила я легкий стройматериал.

Я козничков блуджей Причула к делам! Я питался кислым просом с прахом пополам!

Это, стало быть, любовь зрелости моей! Я без дрожи не могу говорить о ней! В дальней, маревом залитой, мертвой стороне, Городец из фибролита, помни обо мне!

АДАЛИС

РАСТУТ ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО УЗБЕКИСТАНА

УЗБЕКСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА XVII СЪЕЗДЕ У ПИСАТЕЛЕЙ

Писатели очень интересуются строительством и жизнью Узбекистана. Этим и объясняется активное участие писателей на встрече с узбекской делегацией XVII съезда в Оргкомитете. Среди писателей: В. Иванов, Л. Леонов, В. Лидин, Л. Славин, В. Гусев, С. Мстиславский, М. Светлов, К. Финн, Б. Капустин, А. Митрофанов, Еф. Вихрев, А. Саргиджан, узбекский драматург т. Анкабай и др.

Узбекская делегация явилась во главе с пред. ЦИК Узбекской ССР и председателем ЦИК СССР т. Файзулой Ходжаевым. Среди делегатов: т. Фролов (член исполбюро ЦК КП(б) УзССР), Юсуфов (председатель Средазбюро ВЛКСМ), Ирмагов (секретарь Наманганского райкома КП(б) УзССР), Икрамов (секретарь Зеленодольского РК КП(б) Узб.), Худайкулов (секретарь Андиянжского РК КП(б) Узб.), Абдуллабаев (рабочий Наманганского хлопкоочесительного завода), Ширмухамедов (рабочий Ташкентского сельхоззавода), Галимуллин (Узленкофлотпроект), постпред Узб. ССР при правительстве СССР Турсын Ходжаев.

Краткое вступительное слово председателя делегации на встрече т. Лакун.

гению, выпустили несколько сот инженеров, техников узбеков.

До революции в Узбекистане издавалось только пять газет, включая генерал-губернаторский «Правительственный вестник».

140 центральных, районных газет и многопартийное издание сейчас в Узбекистане республике. 35 млн. листов оттисков — тираж издания «Узбекистан» только за один год (до революции просветительные общества выпускали в нынешнем Узбекистане только 2—3 книги).

Полтора миллиона взрослых и детей участв в школах ликвидируют неграмотность. Через год Узбекистан станет страной сплошной грамотности.

— Но нам мало ликвидировать неграмотность трудящегося узбека, — говорит Файзула Ходжаев. — Нам надо его научить читать книгу, ликвидировать его техническую неграмотность, удесятерить работу в создании своих кадров.

— За последние два-три года мы сделали большие успехи и на фронте литературы. Мы не оттолкнули от себя ни одного значительного старого узбекского писателя. Наоборот привлекли их к общей работе. Мы создали целую группу

молодых прозаиков и поэтов, которые дали ряд произведений из жизни заводов и колхозов республики. Узбекские поэты пишут неплохие стихи, которые печатаются в периодической печати. Узбекские драматурги пишут ряд пьес на конкурсы пьес Совнаркома Узбекистана.

Наряду с литературой растут и искусство Узбекистана — театр, музыка, живопись. Тов. Файзула Ходжаев приводит факты этого роста.

До революции в Узбекистане не имел своего театра. Теперь в республике до 30—40 национальных театров. Постановленная задача подготовить свои художественные кадры — будет выполнена созданием своего театротехникума. До революции живопись в Узбекистане не было. Живопись была запрещена. За последние два года Узбекистан уже имеет своих художников.

Современной музыки, в настоящем смысле этого слова, в Узбекистане еще нет. Есть очень богатая старая музыка. Наша задача — выявить новые музыкальные кадры из трудящихся-узбеков.

— Пускай бригады писателей Оргкомитета в Узбекистан имеют огромное значение для развертывания

Узбекская делегация на XVII съезде писателей

об этом строительстве. Тов. Файзула Ходжаев в заключение своей интересной речи от имени ЦК компартии Узбекистана, Узбекского Совнаркома и узбекской делегации на съезде партии благодарит Оргкомитет союза советских писателей за проведенную писателями в Узбекистане работу, в частности А. М. Горького, яввшегося инициатором большого начинания по изучению литературы народов СССР.

Л. Славин от имени коллектива 13 писателей, работающих на фронте книги об Узбекистане, зачитал социалистическое обязательство писателей об издании первого художественного сборника к 10-летию Узбекистана (декабрь 1934 года).

Тов. Фролов (ГИХЛ) заявил, что издательский коллектив ГИХЛ примет все меры, чтобы этот первый сборник писателей об Узбекистане выпустить своевременно и в хорошем издании.

Татарский драматург т. Анкабай рассказал о росте литературного движения в Узбекистане. Писательская бригада Оргкомитета должна помочь еще большему росту узбекских писателей и принять участие в первом всеузбекском съезде писателей в Ташкенте (25 февраля).

В. Гусев, К. Финн, В. Ермалов подчеркнули всю важность работы бригады Оргкомитета в Узбекистане и сообщили, что к всесоюзному писательскому съезду «Советской литературы» будет издан большой сборник посвященный узбекской советской литературе.

Руководитель узбекстанской бригады Оргкомитета ССП В. ЕРМИЛОВ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СБОРНИК К 10-ЛЕТИЮ УЗБЕКИСТАНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПИСАТЕЛЕЙ

Мы, группа советских писателей, считаем одной из важнейших и первоочередных задач советской литературы художественное отражение огромного строительства, идущего в национальных республиках Советского союза. Мы горячо поддерживаем инициативу Алексея Максимовича Горького, предложившего выступить к созданию художественных сборников, посвященных национальным республикам СССР.

В декабре 1934 г. исполняется десять лет существования социалистической Узбекской республики. За эти десять лет Узбекистан добился гигантских достижений. В этом году впервые была выполнена и переполнена хлопковая программа. В Узбекистане создаются такие промышленные гиганты, как Чирчикстрой, Текстилькомбинат, Сельмаш. Колхозники Узбекистана все больше приближаются к жизни точной жизни на основе успешной борьбы за большевистские колхозы. Неслыханно угнетавшаяся колониальная царская политика, испывавшая гнет полуфеодалных отношений и бывшая жертвой самой

разнузданной капиталистической эксплуатации население Узбекистана не насчитывало и одного процента грамотных. Сейчас идет успешная борьба за поголовный охват грамотностью всего населения. Бурно растут национальные, в том числе женские, кадры во всех областях строительства социалистического Узбекистана.

Мы считаем своим долгом отразить по мере сил эти достижения. Мы хотим дать любому трудящемуся нашей страны — украинцу, русскому, белорусу, грузину, тюрку, таджику, туркмену — конкретное представление о жизни одной из братских республик Советского союза.

Мы думаем, что нашему примеру последуют и другие советские писатели, и мы получим в итоге целую серию художественных сборников о наших республиках.

Исходя из этого, мы берем на себя социалистическое обязательство сделать художественный сборник об Узбекистане в связи с десятилетием Узбекской республики. С этой целью мы обязуемся в

конце февраля выехать в Узбекистан и в соответствии с планом сборника, выработанным узбекстанской бригадой Оргкомитета, разблаться в различные пункты Узбекской республики. Мы обязуемся пробыть в Узбекистане до 1 мая с тем чтобы на месте с помощью и при участии узбекских писателей сделать весь основной текст сборника и обзудить его вместе с узбекстанской пролетарской общественностью. Мы приложим все наши усилия к тому, чтобы с максимальной полнотой, тщательностью и правдивостью отразить победы национальной политики великой партии Ленина и Сталина.

Б. АГАПОВ, Б. ЛАПИН, З. ХАШРЕВИН, Л. СЛАВИН, Д. СТОНОВ, В. ГАРАСИМОВА, Б. ЛЕВИН, Е. ВИХРЕВ, Е. ГАВРИЛОВИЧ, В. ГУСЕВ, Ф. МАЗНИН, А. МИТРОФАНОВ, А. ЭРЛИХ.

Руководитель узбекстанской бригады Оргкомитета ССП В. ЕРМИЛОВ.

ЛИТЕРАТУРА, О КОТОРОЙ МАЛО ЗНАЮТ

Чисто деловой характер носила встреча татарской делегации XVII съезда с бригадой Оргкомитета по изучению литературы Татарии.

Тов. Кириш сообщил делегации, что после ознакомления бригады со всеми произведениями татарской литературы, вышедшими на русском языке, состоится свободное заседание для обобщения этого изучения. До пленума Оргкомитета бригада совершит четыре выезда в Казань, где будут проведены большие писательские собрания и собрания рабочих на предприятиях. Последнюю поездку бригада в полном составе предпримет перед съездом писателей Татарии, чтобы принять в нем активное участие. В Москве будут организованы собрания татарских писателей и собрания на предприятиях с привлечением татарских библиотекарей К съезду писателей должна быть издана антология татарской литературы. Оргкомитет берет на себя подготовительную работу — выделение кадров редакторов, переводчиков и т. д.

План работы бригады не вызывает возражений делегации. Единственное, на чем настаивают делегаты, — это более энергичные темпы намеченной работы.

Эффектные данные о развитии советской Татарии достигают буржуазных тенденций.

С глубоким вниманием слушают писатели большую речь т. Файзулы Ходжаева о хозяйственном и культурном строительстве Узбекской республики.

Ф. Ходжаев подробно рассказывает о прошлом Узбекистана, о старой Бухаре, о том, как царские опричники жестоко преследовали всякую попытку трудящихся бороться за свое национально-освободительное революционное движение. Старая Бухара была свидетелем многих бунтов и восстаний угнетенных национальностей против имперской и царской власти. И после революции трудящиеся Узбекистана приходилось продолжать борьбу против имперского и царского владычества.

На юбереки провозачской работы асеров на Бухару шли первые рабочие дружины... Борьба с интервентами, внутренней контрольной, басмачами... Только в 1929 г. после национального размежевания, в Бухаре и Хорезме были созданы советские социалистические республики.

Задача писателей — использовать эту интересную тему о национальном размежевании в своих произведениях.

— До революции в Узбекистане не было ни одного человека с высшим образованием, — говорит Ф. Ходжаев. — После Октября мы создали в Узбекистане свою интелли-

„Черная шаль“ Ивана Макарова

„КУЛЬТУРА“ В „ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ“

В «героической» драме Лео Шлагетера, этот агент французской разведки в Руре, возмездие Геббельсу...

Всёмирный книжный рынок. О качестве говорить не приходится. Но в количественном отношении германский книжный рынок...

Германия, которая в 1932 г. вывезла немецких книг и нот на 39 312 000 марок...

В соответствии с резким падением книжной продукции сильно увеличилась безработица в полиграфической промышленности...

Не лучше положение и в области театрального искусства. В 1932 г. в Германии насчитывалось 400 театров...

Киноиндустрия в еще более худшем состоянии, чем театр. Из 5 000 кинофильмов...

ФАШИСТСКИЕ ШТУРМОВИКИ

Роман молодого немецкого писателя Вальтера Шенштедта «Застрепанный при попытке к бегству»...

Герой романа — штурмовик Шеффлер, Берлин, изображенный в романе, — это Берлин сегодняшнего дня...

РАЗВЕСИСТАЯ КЛЮКВА

Новый английский фильм «Екатерина II» со звездами в главных ролях — Елизаветой Бергер и Роландом Фридрихом...

НОВЫЕ КНИГИ

В амстердамском издательстве Херинг вышла новая книга Генриха Манна «Неизвестный»...

Три года назад молодой писатель Иван Макаров вошел в советскую литературу своим романом «Стальные ребра»...

Писатель большого эмоционального напряжения, Иван Макаров горячо убеждает читателя, что строители социализма должны иметь стальные ребра...

Героиня «Черной шали» — Горькина, должна существовать представляя собой крестьянку, действующую в той смутной «реальной» обстановке...

Связи издательства с литобъединениями и литературными кружками совершенно нет. В 1933 г. издательство не выпустило ни одного сборника...

Когда мы спросили одного из руководителей работников ЛенГИХЛ, какие книги молодых писателей будут изданы в XVII съезде...

В ЛенГИХЛ, например, как заявляет редактор, не ведется систематической работы над молодыми писателями...

В 1933 г. ЛенГИХЛ издало: «Укусивший автомобильный поездик», «Двадцатый век», «Жесткая нога»...

Издана книга, ЛенГИХЛ успокаивается. Он не организует ни одного обсуждения книг молодых писателей...

ДЕРЕВОЛОУЧИВЫЕ УЧЕБНИКИ

Чеченские равнодушие к географии России, Чеченцы и колеблющийся его спутник Волода бежали в Америку...

После «Кочевников», «Пустыни» и «Кара-Бузга» сказать новое и яркое о пустыне — задача столетий...

Напа, оставившая след в елочке, была сделана из резины марки «Красный треугольник»...

Но за открытиями географов и геологов не следовало открытия писателей. В советской литературе Кара-Кумы оставались распыленным пятном...

Шестипалого, не была до конца осознана художником.

И он пошел дальше в углубление своих ошибок. Его последующие произведения «Рейд Черного жука» и «Казачий хутор» подтверждают это полностью.

Героиня «Черной шали» — Горькина, должна существовать представляя собой крестьянку, действующую в той смутной «реальной» обстановке...

Не лучше обстоит дело и в Ленинградском издательстве писателей (ИЛП).

Хотя ИЛП уже больше четырех месяцев организовал сектор молодых писателей, работа с молодыми писателями до сих пор идет бессистемно, неорганизованно.

В работе московских издательств с молодыми писателями за последние 2-3 месяца наметился значительный сдвиг.

Нельзя сказать этого о ленинградских издательствах. Они отстают от московских издательств, они еще не понимают всей важности издания молодых кадров.

С авторами, рукописи которых отклонены, издательство в большинстве случаев связи не поддерживает.

При такой постановке работы, конечно, нельзя выращивать кадры молодых писателей, а молодым трудно расти.

хитро, неосознанно, под влиянием какого-то неуловимого бега иррациональности.

Отсюда понятно, что калейдоскопическая путаница фактов и событий, всяческие «прерывания» героев в их социальном и политическом развитии...

Однако, объективный ход событий не мог не подкачать автору конечного результата хаотических противоречий.

Поток хаотических событий заставляет его проделывать самые удивительные метаморфозы.

Обреченный на гибель, он, однако, не пытается найти никакого выхода, не осознавая объективного процесса революции...

В работе московских издательств с молодыми писателями за последние 2-3 месяца наметился значительный сдвиг.

Нельзя сказать этого о ленинградских издательствах. Они отстают от московских издательств, они еще не понимают всей важности издания молодых кадров.

С авторами, рукописи которых отклонены, издательство в большинстве случаев связи не поддерживает.

При такой постановке работы, конечно, нельзя выращивать кадры молодых писателей, а молодым трудно расти.

какие-то неуловимые «психологические» побуждения.

Недаром в романе так мало уделено внимания классовой, экономической характеристике действующих лиц.

Остается даже неясным, где происходит событие — в деревне или в мешанском городке, близком к торговой базе.

И на вопрос о том, какая общественная группа может так представлять революцию, двух ответов быть не может.

Мучительство, самодростство, психопатология героев Ив. Макарова срывают мучительство, психопатологию героев Достоевского.

Мучительство, самодростство, психопатология героев Ив. Макарова срывают мучительство, психопатологию героев Достоевского.

Мучительство, самодростство, психопатология героев Ив. Макарова срывают мучительство, психопатологию героев Достоевского.

Мучительство, самодростство, психопатология героев Ив. Макарова срывают мучительство, психопатологию героев Достоевского.

Мучительство, самодростство, психопатология героев Ив. Макарова срывают мучительство, психопатологию героев Достоевского.

„В ЧЕРА И СЕГОДНЯ“

Второй альманах молодых писателей и поэтов — бывших беспризорных и правонарушителей — является необычным порядком.

Молодой очеркист Трибуцкий свой очерк так и назвал «Гордость». Автор гордится своим заведением успехами, борьбой за производственную программу, героем, который навсегда сбросил с себя ломоть беспризорности.

Но беспризорно, одной из лучших вещей в альманахе надо признать повесть Авдеева «Каранет».

Эта одна из лучших повестей о беспризорнике, в условиях школы мнимоющей свою анархическую бюрократию дисциплинированную, насущными знаниями, дружбой, работой юность.

Если в стихах, в прозе некоторых авторов альманаха можно увидеть вполне естественные для такого альманаха тон воспоминаний, мемуаров, то сила повести «Каранет» в том, что здесь автобиографический материал основательно творчески переработан.

В альманахе надо отметить «маленькую трагедию» Дроздока, стихи Бобринского, Разживина, Волынина, стихи и отрывки из пьесы Железнова.

В прозе и особенно в стихах (в альманахе их очень много) слышны черты «византизма» не только в языке, но и в настроении. Влияние таких поэтов, как Вагрицкий, Марковский, это — осознание большой поэтической культуры.

Большую помощь этому единственному пока в мире альманаху оказывал Максим Горький.

Надо отдать должное скромности участников альманаха, заявивших в своем предисловии: «Не давайте нам скидки «на бедность». Подходите к нам, пожалуйста, не как к бывшим беспризорным, а как к молодым работникам в области художественного слова. Мы еще не мастера! Мы — ученики, в лучшем случае — литературные подмастерья».

МИХ. БРЯНСКИЙ.

А р г о ЛИТЕРАТУРА И ОКРЕСТНОСТИ

Среди современных представителей «литературы форм Арга» (наряду с Архангельским и Филто) давно известен как один из самых острейших пародистов.

Законны ли пародии? Писатель должен подбирать вещи с тщательностью опытного исследователя.

Люди Кара-Кумов — советские работники, исследователи, рабочие разных заводов, геологи, «кумилы» (кочевники), проводники, шоферы — проходят мимо читателя в необычных темпах кинохроники.

А. РОСКИН.

ВАША РУКОПИСЬ ОТВЕРГНУТА... ДОГОВОР РАСТОРГНУТ...

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА ПЛОХО РАБОТАЮТ С МОЛОДЫМИ

Не лучше обстоит дело и в Ленинградском издательстве писателей (ИЛП). Хотя ИЛП уже больше четырех месяцев организовал сектор молодых писателей, работа с молодыми писателями до сих пор идет бессистемно, неорганизованно.

Рукописи поступают лишь в порядке самоката (бегство поступающих, как сообщал т. Баршев — руководитель сектора молодого автора, 5 рукописей), наблюдаются случаи «марширования» рукописей. Так, рукопись т. Суллова в ИЛП маршировала целый год.

В ИЛП, так же как и в ЛенГИХЛ, нет учета, над чем работают молодые писатели, нет фонда помощи молодым. Работа над рукописями молодых писателей идет кабинетным порядком.

В работе московских издательств с молодыми писателями за последние 2-3 месяца наметился значительный сдвиг. В ГИХЛ, в МТП, в «Советской литературе» работа с молодыми писателями начинает занимать одно из главных мест.

Нельзя сказать этого о ленинградских издательствах. Они отстают от московских издательств, они еще не понимают всей важности издания молодых кадров.

С авторами, рукописи которых отклонены, издательство в большинстве случаев связи не поддерживает.

При такой постановке работы, конечно, нельзя выращивать кадры молодых писателей, а молодым трудно расти.

Бригада Оргкомитета ССП: А. ЖУЧКОВ, П. ЖЕЛЕЗНОВ, С. ШВЕЦОВ, М. МАКСИМОВ, М. ГОЛОВИН.

Книга Выход открытий

„ТРИНАДЦАТЫЙ КАРАВАН“ М. ЛОСКУТОВА

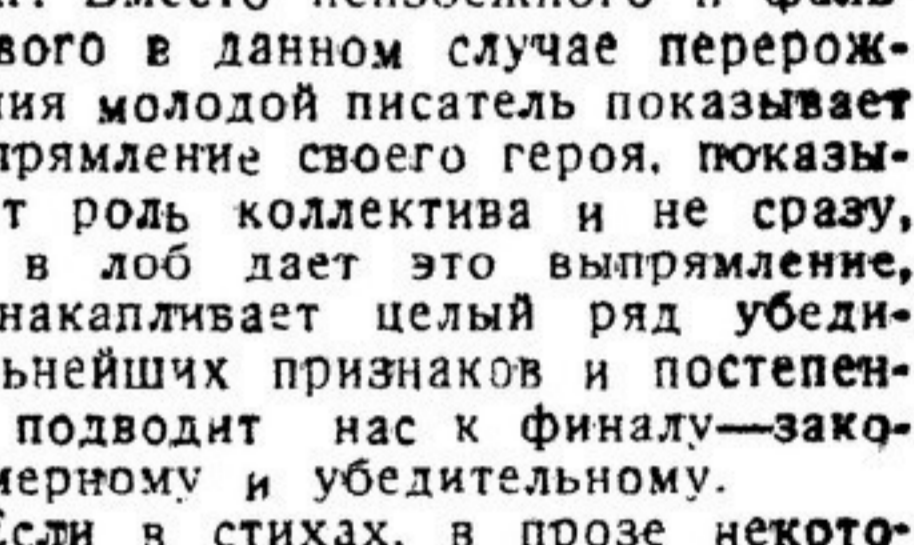
Лоскутов хорошо изучил пустыню. Он знает ее не как случайный посетитель автомобильной поездки, а как долгий и меткий ее наблюдатель.

Вслед за армией двинулись строители партии, прокладывавшие Закаспийскую железную дорогу. «Дорога прокладывалась, волею с туркменами и пустыней. Туркмены налетали из-за барханов и расстреливали строителей.

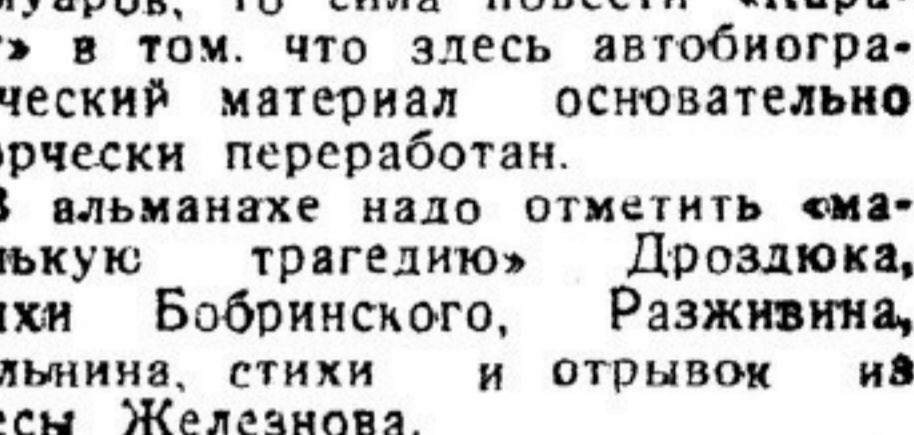
Простота — отличительная черта художественных приемов Лоскутова. Ему чужда риторика, похвальный пафос, вычужденность фразы и перегруженность образами, за которыми нередко скрывается стремление скрыть недостаток конкретных, живых представлений об объекте описания.

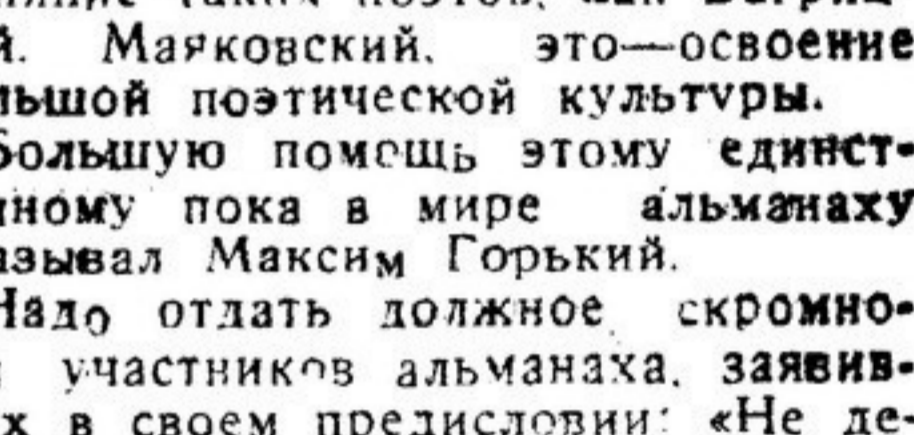
В ЧЕРА И СЕГОДНЯ

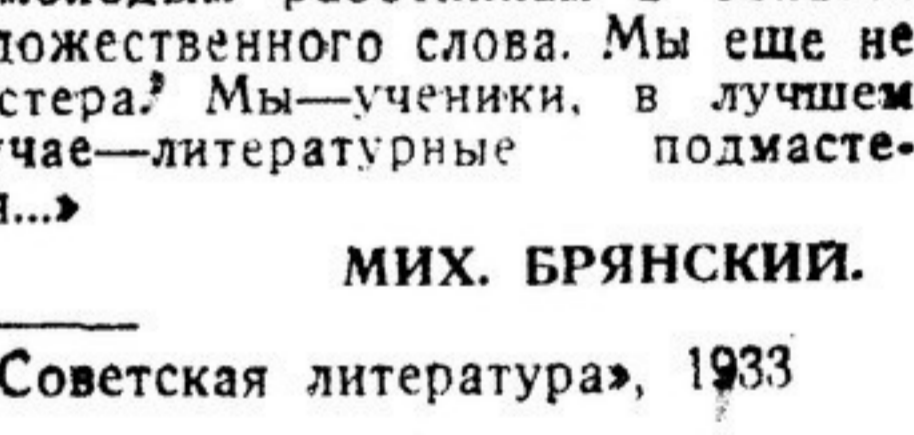
В ЧЕРА И СЕГОДНЯ

В ЧЕРА И СЕГОДНЯ

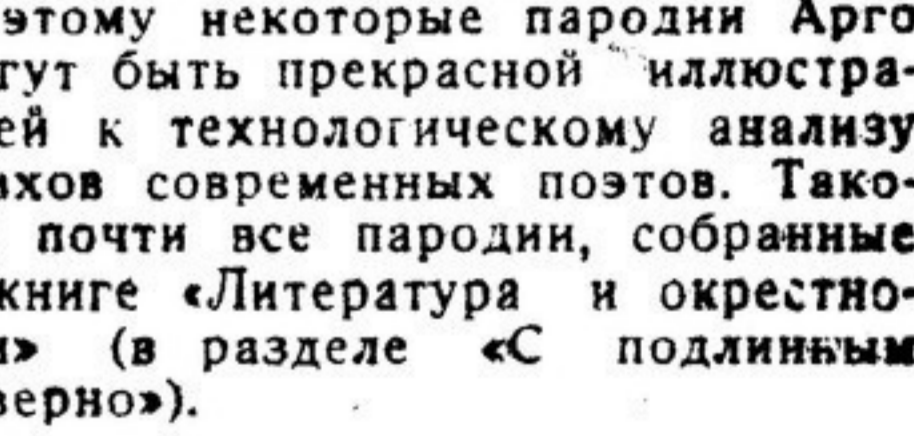
В ЧЕРА И СЕГОДНЯ

В ЧЕРА И СЕГОДНЯ

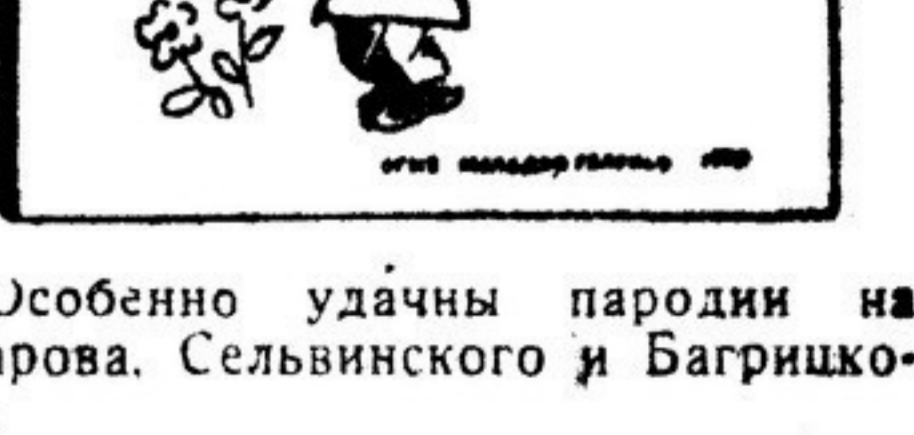
В ЧЕРА И СЕГОДНЯ

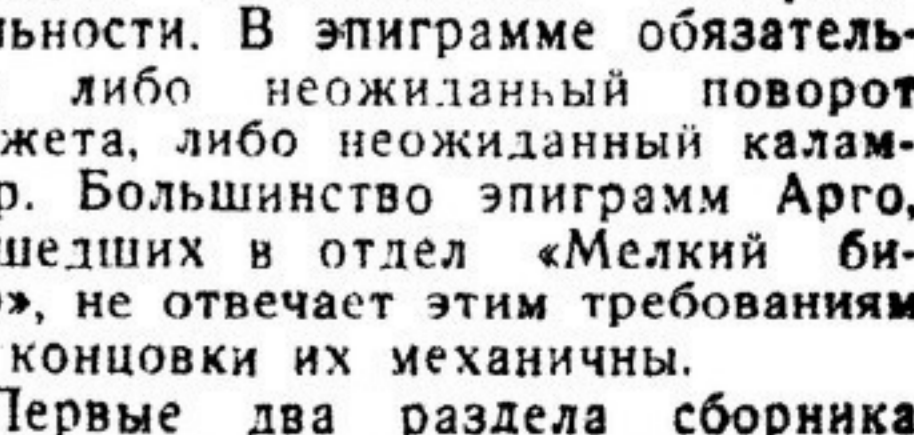
В ЧЕРА И СЕГОДНЯ

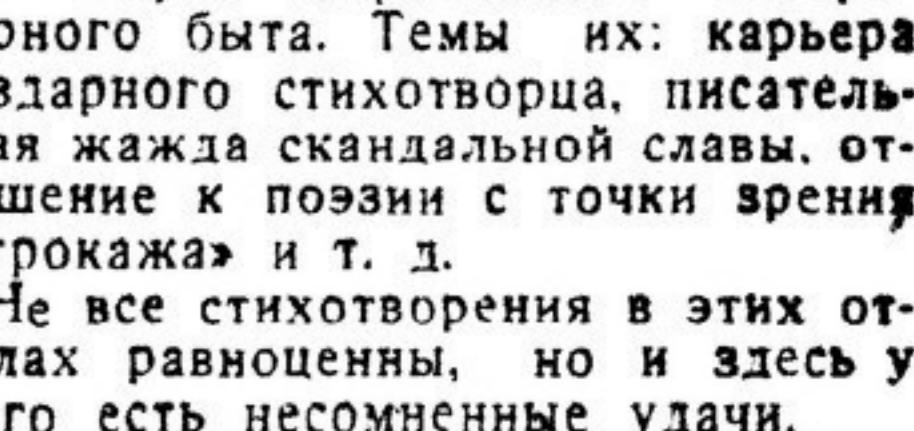
В ЧЕРА И СЕГОДНЯ

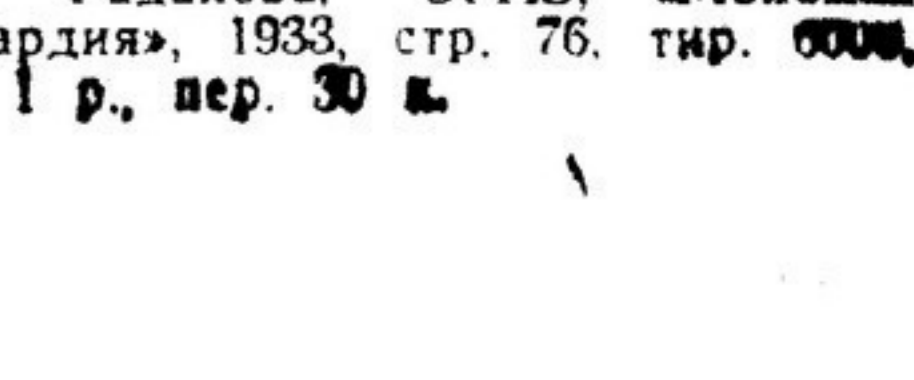
В ЧЕРА И СЕГОДНЯ

В ЧЕРА И СЕГОДНЯ

В ЧЕРА И СЕГОДНЯ

В ЧЕРА И СЕГОДНЯ

ЧТО МЫ БУДЕМ ДЕЛАТЬ В 1934 ГОДУ

ПЛАН ИЗДАТЕЛЬСТВА „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Самое большое зло юношеской литературы — сильное количественное и качественное ее отставание от огромного роста политических и культурных запросов нашей молодежи.

До самого последнего времени мы очень слабо работали над созданием высококачественной советской литературы. Историю борьбы за советскую литературу, дающую представление о днях гражданской войны, об истории партии. Очень мало книг по научной фантастике, мало приключенческих, краеведческих книг: мы до сих пор не выполнили обещаний, данных комсомолу: «Создать собирательный тип героя социалистической стройки и классовой борьбы, который владеет бы массой индустриальных знаний, с которого они могли бы брать пример» (Косарева).

Тематический план 1934 года должен восполнить пробелы, образовавшиеся в юношеской литературе. Мы прекрасно понимаем, что для этого необходимо перевести работу издательства «Молодая гвардия» на общественные рельсы, создать теснейшую связь между комсомольцами, заводами, колхозами и редакционным аппаратом издательства. Нельзя терпеть положения, при котором издательство работает на неизвестного читателя.

Вот почему основные линии тематического плана в 1934 году сводятся к следующему:

В разделе массовой политической литературы мы ставим перед собой задачу дать комсомольскому активу книги, которые помогут овладеть искусством большевистского руководства, ленинско-сталинскими стилями в работе, обобщить практику борьбы комсомолом на важнейших участках хозяйственно-культурного строительства (освоение техники и т. д.).

Мы дадим книжку о том, «Что значит культурно жить?» и как отличить культуру настоящую от культуры показной.

Исключительное внимание план уделяет работе комсомолом в деревне. Книжки этого раздела отображают работу лучшей колхозной ячейки, передовиков комсомолом в деревне и энтузиастов колхозной стройки. Книжки очерков «Настоящая жизнь» покажет, как комсомол деревни борется за зажиточную культурную жизнь.

Раздел теоретической литературы «Библиотека активиста» даст книги о ликвидации противоречий между городом и деревней, о классах и классовой борьбе во второй пятилетке, о значении освоения техники и т. д.

По интернациональному воспитанию молодежи мы даем книги о борьбе комсомольских организаций за рубежом с социаль-фашистами, фашистскими и другими буржуазными организациями в серии брошюр о борьбе комсомольцев зарубежных стран; книгу очерков Д. Лебедева «Фабрика смелых» о героях мирового комсомола. Намечается специальная серия популярных брошюр для комсомольцев-новичков в помощь марксистско-ленинской учебе (о партии, о комсомоле, о Коминтерне, XVII партсъезде и т. д.).

Фото А. Тимофеева.

«На выдаче» в библиотеке 9-й школы Фрунзенского р-на (Москва)

Издательство «Молодая гвардия» — монополист руководящей литературы для пролетариата деткомсомола. План издания литературы по деткомсомолу значительно расширен. Мы ставим перед собой задачу показать здесь лучшие образцы работы отдельных отделов и вожатых (серия «Жемчужина опыта») и дать вожатому методические пособия по основным вопросам его работы.

Большое место в плане занимает раздел научно-популярной исторической литературы. Сюда войдет серия популярных находившихся на высоком научном уровне книг, знающих читателей с основами марксистского естествознания, с новейшими достижениями науки и техники, с экономической географией и естественными богатствами отдельных районов Советского союза, с интересными экскурсиями и путешествиями. К числу таких книг относятся «Происхождение человека» Быховского (отбор расовой теории германских фашистов); «Случайно ли возникла жизнь на земле?» Сафоновой; об Институте физики академика Иоффе; об Институте экспериментальной медицины и т. д.

В этом же разделе мы познакомим нашу молодежь с «Техникой советского дня», а в книге «Сделано в СССР» Кондратского покажем замечательные достижения советской техники.

Исторические книги этой серии знакомят с историей освоения земель, с историей царской России, с историей капиталистических стран (Америка, Япония).

Совершенно новая в плане 1934 года серия научно-фантастических и приключенческих романов: «Завоеватели стратосферы» Нагаева, переработка книги Жюль-Верна «Пети капитана Гранта», Шклова, автор переработки, даст на фоне современной политической обстановки на Тихом океане увлекательные приключения героев Жюль-Верна. Книжки этого раздела «Молодая гвардия» пытаются создать увлекательную приключенческую книгу, построенную на наших принципиальных основах.

Большое место занимает раздел

художественной литературы. В нем мы должны в соответствии с указаниями Т. Косарева отобразить в новых художественных произведениях молодого героя нашей социалистической эпохи, показать роль комсомола в социалистическом строительстве и воспитание нового человека, а также дать ряд художественных произведений молодых творческих сил, пришедших в литературу.

Уже к XVII партсъезду мы выпустим по этому разделу: «Большой конвейер» Ильина. «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Пленум друзей» Н. Богданова и переиздаем «Комсомолю» Безыменского.

В этом году мы выпустим альманах молодых писателей «Молодость». В него войдут наиболее удавшиеся произведения молодых авторов из рабочей и колхозной среды.

В библиотеке «История молодого революционера» мы дадим лучшие произведения мировой художественной литературы: «Легенда об Уленшигеле», «Овод», «Спартак», «Андрей Кожухов» и т. д.

В разделе поэзии мы помимом уже знакомых комсомольских поэтов выпускаем сборник комсомольской поэзии Закавказья, стихи Александровой, сборник стихов молодых поэтов (Жислин, Абрамович, Замитин) под названием «Бодриость».

Кроме того по группе национально-литературной будет издано 89 различных названий.

Таков тематический план издательства «Молодая гвардия» на 1934 год. Мы сможем выполнить его только при условии исключительного внимания к нашей работе со стороны комсомольской и писательской общественности.

Чтобы в наше время написать хорошую книгу, нужно особенно тщательно изучить великую литературу жизни страны. Это относится не только к авторам, но и к работе всего редакционного аппарата издательства.

Поиски нового автора, работа с ним, создание нового типа юношеской книги более высокого качества — являются основными задачами издательства в 1934 году.

Г. ВОСВЫ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ИВАНОВО

Недавнее прошлое литературного Иванова характеризовалось лишь отдельными проявлениями художественной жизни. Возникли на короткий срок литературно-художественные журналы, альманахи, сборники. Время от времени появлялись небольшие книжки стихов или рассказов местных писателей.

Решение обкома партии о работе писательской организации создало крупный поворот.

За минувшие полгода создано два журнала: «Рабочий край» и «Звено».

Первый освещает жизнь Ивановской области, рост и развитие промышленности, хозяйства и быт колхозов, работу на культурном фронте. В журнале помещены очерки А. Зорича («Као-чу»), «СК-1» — Ярославском автозаводе, Н. Наумова («Автоприбор») и ковровском эскаваторном заводе, А. Волжанина (о Рыбинском порте, о Костромском льнокомбинате), Е. Тонина (о заводе в Гусь-Хрустальном) и др. Интересно сделаны фоторассказы Н. Софронова о трех поколениях пошехонского крестьянства и фельетон-монтаж Н. Наумова о Пошехонии.

Ряд очерков и статей посвящен искусству: «М. Горький и Палех» Е. Выхрева, «Художники пьесы» Д. Семенового, «Рисунок на ткани» С. Глазгова, «Художники ИПО» А. Орлова, «Писатели ИПО» А. Орлова.

Журнал обильно иллюстрирован прекрасными снимками фото и рисунками местных художников: И. Нежелова, И. Колочкова, Н. Бурылова, С. Бурылина, Д. Цыновского, Б. Лукина, И. Елисеева и др.

«Звено» — литературно-художественный ежемесячник Оргкомитета ССП ИПО. Цель его — «вместить в себя лишь самое лучшее из работ местных писателей-профессионалов и дать место начинающему автору или тому ударили колхознику, которые завтра придут в журнал со своими произведениями».

В двух вышедших книжках журнала помещены краеведческая повесть Д. Прокофьева «Алексей Шарков» о революции 1905 года, рассказы А. Алешина «Проводники» и М. Шощина «Водителем» — о людях на производстве и на транспорте и др. Значительное место в журнале отведено стихам.

Характер небольших поэм носят «Ночь комсомола» В. Немешкина и «Пограничная ночь» В. Пасторачко. Из очерков наибольший интерес представляют «Записки старого текстильщика» И. Панкратова, «3-й квартал» А. Алешина и «Четырехок» Д. Горбунова. Литературная критика сосредоточила свое внимание на портретах местных писателей и на лит. учебе (А. Сенагов — «На высшую ступень», А. Орлов — «Поэзия А. Балагова»).

Журнал растет количественно и качественно. В его портфеле — лучшие произведения ивановских писателей. Около журнала группируются начинающие литработники.

А. О.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР НА ТОРМОЗНОМ.

Редакция журнала «За рубежом» организовала недавно в клубе им. Каяева интернациональный вечер для рабочих Тормозного завода. После доклада Т. Стояра (редакция «Москва дейн ланос») откликнулся в работе завода комсомолец заведующий ячейки МОПР.

Писатели Андор Габора, А. И. Деяч, В. А. Нейштадт читали свои и переводные произведения, посвященные борьбе с фашизмом, положению рабочего класса. Вечер закончился выступлением немецкого ТРАМ «Колоние линкс».

В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Открылся к XVII съезду партии в Политехническом музее выставка «Наши достижения» детпартии. Этот раздел охватывает эпоху от Второй империи до последних дней господства парижского пролетариата и его поражения. Очень эффектно сделана световая карта Парижа, показывающая развитие борьбы коммунаров.

Во втором разделе, охватывающем конец XIX века, показывается зарождение и рост большевистской партии на фоне развития капитализма и революционного движения. Имеются также разделы: «Большевистская партия в революции 1905 года», «Партия в период реакции, нового подъема и империалистической войны» и т. д.

На выставке много экспонатов, которых не имеет Музей революции. Есть документы, относящиеся ко II съезду партии, женевские подпольные издания эпохи I и II съездов партии, фотографии бойцов и т. д. Имеются также боевые исторические знамена времен революции 1848 г. и знамя Эфуртовского съезда, преподнесенное Обществу старых большевиков немецкими коммунистами.

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

В ближайшем времени в Союзе советских архитекторов будет проведено обсуждение ряда вопросов, связанных с проблемой строительства городов. Первым из этой серии будет поставлен доклад проф. Образцова «Транспорт в планировке городов».

Большой интерес вызывает также намеченный на ближайшее время доклад архитектора Краевича «О строительстве метро на Западе». Тов. Краевич недавно вернулся из-за границы, где специально занимался изучением этого вопроса.

БЕСЕДА С тов. И. СЕЛЫНСКИМ ПОЭЗИЯ И АРКТИКА

В Москву возвратился недавно из полугодовой арктической экспедиции т. Илья Селынский. За шесть с половиной месяцев плавания в водах Северного ледовитого океана И. Селынский пришлось участвовать в арктических операциях на борту трех ледоколов, пересекать ледяные пустыни на собачьих упряжках, быть участником морских авралов и свидетелем открытия необитаемых «белых пятен».

В беседе с нашим сотрудником И. Селынский поделился своими впечатлениями об экспедиции.

— Из шестимесячного морского похода я возвращаюсь уставшим (физически, но чрезвычайно крепким нравственно), — рассказывает т. Селынский.

— Посещение Дании наполнило меня такой огромной гордостью за Советский союз, что я ходил по мостовым Копенгагена выше себя самого. «Челюскинцы» даже подтрунивали над мной:

— Илья себя чувствует здесь Гулливером у лилипутов...

Впрочем я мог бы сказать то же самое о «челюскинцах». Но не следует думать, будто здесь сказались старорежимная повадка «наших за границей». Напротив, Дания нам очень понравилась. Но мы впервые очутились в типичной фермерской стране, а отсюда особенно явственно выливалась архитектура социалистической республики.

Из Копенгагена мы пошли на Мурманск, огибая Скандинавию. Здесь мне постылилось пережить одно необычное ощущение. Я читал Гамсуна «Август», а в иллюминаторе проходили Гроисе, Фиорды, Лифотенские острова, т. е. все те места, о которых говорилось в романе. Не часто приходится читать книгу, иллюстрированную с такой роскошью...

Сам по себе Арктика дала очень много пейзажного, этнографического и географического материала. Но основное — это то своеобразное философское ощущение, которое возникает в результате необычайных фактов быта, как, например, открытие необитаемого острова, достижение пролива, где скрещиваются

И. Селынский на борту «Челюскина».

ются два материка и два океана, переход за 180° восточной долготы, после которого вы становитесь на день моложе... Все это создает особый тонус мышления. География претворяется в философию: человек чувствует себя величайшим.

Что касается людей Арктики, то они замечательны. Нет более преданного друга, чем полярник. Оторванные от материка и общества, свхваченные на долгие недели, а то и месяцы, опасным ледовым дрейфом, полярники приучаются ценить товарища, как самое дорогое из всего, чем они располагают.

Такое отношение к человеку, как к величайшей ценности, очень свойственно прибрежным жителям Ледовитого океана, в частности чукчам. Но с особой силой оно проявляется в коллективах, обреченных не только общей участию, но и общей идеей. В этом отношении экипажи советских «северников» представляют собой образец массового товарищеского сплава. Это просто какие-то мощные коралловые образования...

— Сейчас моя задача, — говорит в заключение Селынский, — окончательное доработать литературный вариант трагедии и принести ее поэму об Арктике. Я надеюсь закончить ее к приходу «Челюскина»...

ТЕАТР

17 февраля празднует свое двадцатилетие Свердловский театр оперы и балета им. Луначарского.

Организован юбилейный комитет, в который вошел ряд крупнейших представителей искусства, партийной и профсоюзной общественности. В президиум юбилейного комитета вошли т. В. Мейерхольд, М. Ипполитов-Иванов, В. Немирович-Данченко, К. Станиславский, А. Таиров, академик Ферман, композитор Шостакович и др. Председатель юбилейного комитета — нарком просвещения А. С. Бубнов.

В конце февраля театр п/р Сиимонова выпускает новый спектакль «Поднятая целина» М. Шолохова в инсценировке Крашенинникова.

Старый спектакль Р. Н. Симонов и А. И. Лобанов. В постановке принимает участие помощник режиссера Ю. Черноватинко, Е. Булатова и Н. Подубинов. Художники спектакля — Б. А. Матрунин и И. К. Зиновьев. Композитор спектакля — Н. И. Сизов.

Роль Нагульного играет А. Ионов, Лавданова — И. Прокофьев, Островного — заслуженный артист республики Ф. Заславский, Разметного — Н. Тобиаш, Лушки — Г. Сергеева.

23 февраля в Центральном театре Красной армии состоится премьера новой пьесы Б. Ромашева «Бойцы». Пьесу ставит Толчанов; музыка — проф. Александрова, художественное оформление — Попова и Гончарова.

В марте театр Красной армии покажет пользующуюся на Украине большим успехом пьесу Корнейчука «Гибель эскадры» в постановке Ю. Завладского и Бриля. Художники — Шифрин, музыка — Кабалевского.

14 мая театр Красной армии выезжает в Ленинград, где даст 45 спектаклей в Большом драматическом театре.

На грузинский язык недавно переведена «Аида». До последнего времени на грузинский язык из классических опер была переведена только «Кармен», которая с успехом идет в Тифлисском театре оперы. Перевод следовал Ал. Цхония. Ставит «Аиду» режиссер Н. Сиделич, художник Соколов. Дирижирует оркестром нар. арт. дир. И. Палиашвили.

Об опасностях? Опасностей в Арктике больше, чем требуется исследователям приключений. Я не новичок в столкновениях со стихией. Сравнительно недавно, в 1932 году, во время путешествия по Камчатке, мне три раза приходилось укладывать чемоданы в «стартарак». Но тогда по крайней мере между «стартарак» и другим полагали некоторый перевес. Камчатка зирывала катастрофы. Арктика не дает вам их в порядке ледяной «очередной». При этом «сервиры» этих опасностей совершенно неστοхают. Сегодня — это грубое проваливание под лед. Завтра — нежное утро с очаровательным восходом солнца на юге в час полудня... Но при этом над вашим ухом раздастся спокойный голос стартера: — Если эта чудная погода продолжится еще сутки, мы наверняка погибнем...

Многочисленные ежедневные опасности эти, соединенные с неясностью календарных перспектив, создают ощущение войны. Я думаю, — говорит Селынский, — что полярники следует приравнять к партизанам и красногвардейцам.

— Относительно моих литературных работ. На «Челюскинцы» писать мешали вечные авралы — угольные, мучные, огурчачные, лимонные, авралы по взрыву крошки аммониаля, авралы по взрыву крошки пемзы. Илья урывая время, чтобы вести дневник и писать корреспонденции в «Правду» и «Сдвиг» времени было больше, но места меньше: я жил, — рассказывает Селынский, — в каюте третьего штурмана, где вечно толпились масса народу. Что же касается третьего ледокола «Свердловска», то спешные двадцатидневные штурмы вымывали до последней степени. Все же мне удалось закончить трагедию «Умька — Белый медведь» (в черновой редакции — «Рождение класса»).

— Сейчас моя задача, — говорит в заключение Селынский, — окончательное доработать литературный вариант трагедии и принести ее поэму об Арктике. Я надеюсь закончить ее к приходу «Челюскина»...

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Умерла молодая писательница Дуся Пантелиева.

Одной из первых пришла Дуся в литературу во время призыва ударников Выпуска в Профиздате книжку «По следам лучших» о заводе «Красный пролетарий», на котором она работала токарем по металлу.

В последние годы Пантелиева опубликовала ряд стихотворений, рассказов, очерков, активно работала в заводской многогранке и журнале «Работница», с которыми Пантелиева была связана в течение пяти лет.

В лице Дуси мы потеряли молодого и способного рабочего-автора.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.

ПОПРАВКА

В рецензии т. Мацуева, помещенной в предыдущем номере «Литературной газеты», выпала сноска — заглавие рецензируемых книг: * Литературное библиографическое издание в 1931 г. Аннотированная библиография. Выпуск I, январь-июнь. Ред. С. Д. Балаухина. Л. Изд. Акад. наук СССР (Ин-т русской лит-ры). 1932 г., стр. 132, тир. 4.000, ц. 3 р. Т. II. Периодика по литературе и искусству за годы революции (1917—1932). Сост. К. Д. Муратов. Под ред. С. Д. Балаухина. Л. Изд. Акад. наук СССР (Ин-т русской лит-ры). 1933 г., стр. 344, тир. 500, ц. 25 р.

В № 3 журнала «Октябрь» начнется печатание нового романа И. Шухова «Поединок» и «Записки писателя» Л. Сейфуллиной. В порядке развертывания дискуссии о театре перед всесоюзным съездом писателей в этой же книге будут напечатаны: статья Шеглова «Куда же идет театр им. Мейерхольда?» и ответная статья Б. Рейха.

В мае «Октябрь» отмечает свое десятилетие.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

Оргкомитет союза советских писателей с глубоким прискорбием извещает о смерти активного участника гражданской войны, члена ВКП(б), писателя т. ОСЬКИНА Дмитрия Прокофьевича

Центральное и Московское бюро писателей с прискорбием извещает о преждевременной смерти молодой талантливой писательницы

Евдокии Александровны ПАНТИЛЕВОЙ ЦБ и МБ ПИСАТЕЛЕЙ

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ В 1934 ГОДУ

Уплата писателями подоходного налога до 1933 года производилась по доходам за истекший год.

С 1 января 1934 года установлен новый порядок обложения писателей подоходным налогом — по текущим доходам — путем удержания в уплату подоходного налога части выплачиваемого писателям авторского гонорара при выплате его.

Установлено два различных порядка удержания налога: при получении авторского гонорара без издательского договора (просто за рукопись, печатающаяся в периодических изданиях, журналах, газетах и т. д.) налог взимается по ставкам и правилам, установленным для рабочих и служащих; при получении авторского гонорара по издательскому договору установлен другой порядок: при выплате гонорара в счет налогов удерживается лишь аванс по особой шкале.

При выплате гонорара до 75 р. аванс в счет налога не удерживается.

При выплате гонорара от 75 до 100 р. удерживается 0,5 проц. выплачиваемой суммы, от 100 до 200 — 1 проц., от 200 до 500 — 2 проц., от 500 до 750 — 3 проц., от 750 до 1000 — 4 проц., свыше 1000 р. — 6 проц.

Подоходный налог при выплате авторского гонорара без договора удерживается с писателя полностью и без последующего перерасчета.

Подоходный налог при выплате авторского гонорара по издательскому договору взимается лишь как аванс — с обязательными перерасчетом оклада налога по истечении года в зависимости от общей суммы литературного заработка писателя.

Перерасчет должен производиться финорганом на основании сведений, представляемых финоргану издательствами о размерах удержанных авансов в счет налога, и сведений об общих размерах литературного заработка по договорам, указываемых писателем в декларации.

При перерасчете финорганы обязаны засчитывать в оклад налога все суммы, удержанные авансом в счет налога, и в случае, если эти суммы превысят оклад налога, образовавшийся перерасчет немедленно — платящую сумму писателю — платящую сумму писателю — платящую сумму писателю.

Декларация литературного заработка в 1933 году должны быть поданы писателями не позже 1 февраля с. г. (циркуляр НКФ РСФСР № 255/1332 от 13 января с. г.). Так как подоходный налог с авторского гонорара, выплачиваемого без договоров, удерживался в течение 1933 года в окончательном расчете, то эта часть дохода писателя перерасчету не подлежит и в декларациях, таким образом, должен быть указан только лите-

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ ЗА ДИКТАТУРУ ПРОЛ. ТАРИАТА

Полгода исполнилось со дня открытия в клубе О-ва старых большевиков выставки «Борьба партии за диктатуру пролетариата». Выставку посетили десятки экскурсий, оставивших ряд самых положительных отзывов.

Показ борьбы за диктатуру пролетариата начинается на выставке со времени Парижской коммуны. Этот раздел охватывает эпоху от Второй империи до последних дней господства парижского пролетариата и его поражения. Очень эффектно сделана световая карта Парижа, показывающая развитие борьбы коммунаров.

Во втором разделе, охватывающем конец XIX века, показывается зарождение и рост большевистской партии на фоне развития капитализма и революционного движения. Имеются также разделы: «Большевистская партия в революции 1905 года», «Партия в период реакции, нового подъема и империалистической войны» и т. д.

На выставке много экспонатов, которых не имеет Музей революции. Есть документы, относящиеся ко II съезду партии, женевские подпольные издания эпохи I и II съездов партии, фотографии бойцов и т. д. Имеются также боевые исторические знамена времен революции 1848 г. и знамя Эфуртовского съезда, преподнесенное Обществу старых большевиков немецкими коммунистами.

Большой интерес вызывает также намеченный на ближайшее время доклад архитектора Краевича «О строительстве метро на Западе». Тов. Краевич недавно вернулся из-за границы, где специально занимался изучением этого вопроса.

НА-ДНЯХ ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ № 1

ежемесячного журнала марксистско-ленинской критики и библиографии

КНИГА И ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Десять лет без Ленина по ленинскому пути. Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). Ленинский отдел общеполитического строительства. В. А. Адоратский — Как Ленин изучал Маркса, А. Цейтлин — Литературные цитаты В. И. Ленина. И. Рабинович — Образ Ленина в изобразительном искусстве. Н. Орлов — Ленин в художественной литературе. М. Васильев — Ленинский стиль в работе над книгой. Г. Нухов — Ленин и Сталин о гражданской войне и интервенции. И. Вурьянский — Ленин о технике. А. Шелков — Ленинский стиль в работе с верстачом у Лениным. М. Пейлиан — Писатель-аудитор. В. Келдов — Ленин и естествознание. Н. Семашко — Ленин и молодое поколение революции. Г. Варшавский — Очерки марксистско-ленинского учения о войне. Издательский план 1934 года: В. И. Ленин. А. В. Луначарский. А. Бубнов — Первый нарком по просвещению. А. Берштейн — Марко-учитель-отец-товарищ. Б. Стайн — Ленинский моделизм в культурной книге. Ник. Никитин — Старое и новое. А. Сенагов — Встречный в ярмом вертеле.

Цена номера — 2 рубля. Требуется журнал по всем магазинам и киоскам «Книгоцентра». Подписная и розничная цена на 1934 г. с января: на 1 м. — 2 р., на 3 мес. — 6 р., на 6 мес. — 12 р., на 12 мес. — 24 р. Подписка принимается вволю на почте, магазинах и киосках «Книгоцентра», письмомосами и условно-почтовыми «Гудка» на транспорте.

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ В 1934 ГОДУ

Уплата писателями подоходного налога до 1933 года производилась по доходам за истекший год.

С 1 января 1934 года установлен новый порядок обложения писателей подоходным налогом — по текущим доходам — путем удержания в уплату подоходного налога части выплачиваемого писателям авторского гонорара при выплате его.

Установлено два различных порядка удержания налога: при получении авторского гонорара без издательского договора (просто за рукопись, печатающаяся в периодических изданиях, журналах, газетах и т. д.) налог взимается по ставкам и правилам, установленным для рабочих и служащих; при получении авторского гонорара по издательскому договору установлен другой порядок: при выплате гонорара в счет налогов удерживается лишь аванс по особой шкале.

При выплате гонорара до 75 р. аванс в счет налога не удерживается.

При выплате гонорара от 75 до 100 р. удерживается 0,5 проц. выплачиваемой суммы, от 100 до 200 — 1 проц., от 200 до 500 — 2 проц., от 500 до 750 — 3 проц., от 750 до 1000 — 4 проц., свыше 1000 р. — 6 проц.

Подоходный налог при выплате авторского гонорара без договора удерживается с писателя полностью и без последующего перерасчета.

Подоходный налог при выплате авторского гонорара по издательскому договору взимается лишь как аванс — с обязательными перерасчетом оклада налога по истечении года в зависимости от общей суммы литературного заработка писателя.

Перерасчет должен производиться финорганом на основании сведений, представляемых финоргану издательствами о размерах удержанных авансов в счет налога, и сведений об общих размерах литературного заработка по договорам, указываемых писателем в декларации.

При перерасчете финорганы обязаны засчитывать в оклад налога все суммы, удержанные авансом в счет налога, и в случае, если эти суммы превысят оклад налога, образовавшийся перерасчет немедленно — платящую сумму писателю — платящую сумму писателю — платящую сумму писателю.

Декларация литературного заработка в 1933 году должны быть поданы писателями не позже 1 февраля с. г. (циркуляр НКФ РСФСР № 255/1332 от 13 января с. г.). Так как подоходный налог с авторского гонорара, выплачиваемого без договоров, удерживался в течение 1933 года в окончательном расчете, то эта часть дохода писателя перерасчету не подлежит и в декларациях, таким образом, должен быть указан только лите-

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ В 1934 ГОДУ